

Алексей Лавров

ПЕРСОНАЖ С ДЕМОНОМ

2

Алексей Лавров
Персонаж с демоном 2
Серия «Вих, маг-авантюрист», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57399036*

Аннотация

«Я проснулся с тревожной мыслью «костёр потух»! Последние ночи проводил в лесу, в пирамиде как-то не спалось, выбирался на свежий воздух. Вот и тут воздух не то, чтобы очень свежий, но запаха костра не ощущалось!

Открыл глаза, увидел потолок каюты, сам лежу на кровати, вспомнил, что плыву на гномьем пароходе. Из иллюминатора бил свет... так это что же получается?! Я проспал до рассвета и ни разу не просыпался?! А как же Настя?!...»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	39
Глава 4	54
Глава 5	69
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Алексей Лавров

Персонаж с демоном 2

Глава 1

Я проснулся с тревожной мыслью «костёр потух»! Последние ночи проводил в лесу, в пирамиде как-то не спалось, выбирался на свежий воздух. Вот и тут воздух не то, чтобы очень свежий, но запаха костра не ощущалось!

Открыл глаза, увидел потолок каюты, сам лежу на кровати, вспомнил, что плыву на гномьем пароходе. Из иллюминатора бил свет... так это что же получается?! Я проспал до рассвета и ни разу не просыпался?! А как же Настя?!

– Чиво-о-о?! – протяжно зевнула в сознании демон.

– Прекращай ломаться, – я разозлился. – Типа тебе нужно спать!

– Ну, потребности такой нет, – сказала она. – А способность спать уже есть.

– А раньше не было? – спросил я серьёзно.

– Не-а, – ответила демон. – Просто выключалась, пока что-нибудь не случится, или ты не позовёшь.

– И в чём разница? – я честно не понял.

– Ну, я отключалась, фактически пропадало время, – принялась оно мне растолковывать.

– А теперь?

– Теперь я сама сплю, – сказала Настя. – Новый уровень самостоятельности и воплощения. Ещё одержимость превысила следующую критическую отметку, теперь у меня есть характеристика «отождествление».

– С кем? – пробормотал я в растерянности.

– Угадай с трёх раз, – сказала она насмешливо. – Да ты не переживай, это только название характеристики.

– Но ты же демон! И девочка! – воскликнул я.

– А ты читал книги только про мальчиков? – вкрадчиво уточнила Настя. – Не забыл Анжелику?

– Ну, не Эммануэль ведь! – воскликнул я.

– Да и ты не Казанова! – парировала она едко.

– Правда? – сказал я скромненько. – Хорошо, буду!

Она грустно вздохнула.

– Только нечем тут гордиться, для демона это не характеристика, а диагноз. Могут больше не выпустить из inferno.

– Всё так серьёзно?! – встревожился я.

– Пока ничего особенного, просто нехороший симптом. Отождествление всего единичка, – ответила она. – Зато я теперь могу по-человечески спать!

– Славно, – я немного успокоился. – А я отчего тогда продрых всю ночь? Тоже отождествление?

– А ты, горе моё, зря не посмотрел статистику, – сказала он с упрёком. – У тебя новый уровень контроля сознания «планирование». Сам же решил спать до утра при засыпа-

нии.

Я заглянул в «информацию»:

«Вы предугадали покушение на себя, верно угадали план злоумышленника и нашли эффективное решение. Вы были настолько уверены, что просидели в шкафу более часу. Сила духа плюс 1. Опыт +50. Способность контроля своего сознания увеличена на уровень «планирование». Одержимость вашего демона плюс 5. Опасный уровень одержимости, у вашего демона появилась характеристика «отождествление».

Так, всё, вроде бы, нормально... хотя ничего нормального и рядом нет! Допустим, вчера денёк выдался суматошный, уснул без задних ног. Но вот сейчас! Я просыпаюсь в относительной безопасности, в комфорте, и о чём думаю? О костре, душевном состоянии демона и своих характеристиках!

Алё, Лёха! Ты же чёрт знает через что прошёл и выжил, ты победил! Подумай об этом, оцени всё, радуйся, зараза!

Я торжественно устоял в потолок... принял. По-морщился – что-то в каюте запах не очень. Значит, радость можно считать состоявшейся. Я встал с кровати, открыл иллюминатор. В каюте имелась раковина с краном, на туалетной полочке нашлось мыло, даже зубная щётка в упаковке с затейливым логотипом и запечатанная коробочка с зубным порошком.

Почистил зубы, умылся, сам позвал Настю на зарядку –

чертовка снова умудрилась уснуть. Понравилось заразе! Выполнили с ней обязательный комплекс, принялся я одеваться, начал с носков... и понял, что это за запах в каюте даже при открытом иллюминаторе.

Неделю носил, не снимая, в полевых условиях. То же касается белья и одежды, странно – как это нас вообще впустили в первый класс?! Присел на койку, задумался, что делать-то теперь? Монет в сумке ещё немного есть, забрал же в управе полторы тысячи, сколько у Мрызеня было с собой и в кассе на хранении, да где ж тут магазины? Спросить бы у кого-нибудь.

Так! Если это первый класс, должен быть способ вызвать стюарда. Оглядел каюту и задумчиво уставился на ящик, висящий на переборке возле зеркала. Из ящика торчал рычаг, на нём висела трубка, и от неё к ящику тянулся провод. Это загадочное устройство походило на телефон. Но это же бред! Какой может быть телефон на гномьем пароходе в мире магии!

Оставалось только проверить. Я подошёл к аппарату, снял трубку, приложил к уху, оттуда проговорили милым женским голосом:

- Доброе утро! Что вам угодно?
- Да мне бы помыться и купить носки, – проговорил я в смущении. – Ещё трусы и майку тоже.
- Сейчас к вам подойдёт стюард, он вас проводит и всё объяснит. Подождите минуту, пожалуйста.

Я повесил трубку на рычаг и принялся в темпе одеваться в то, что есть пока. Когда натягивал сапожки, в дверь постучали. Я отодвинул от дверей стул, открыл щеколду и крючок, повернул ключ в замке. В коридоре стоял молодой улыбчивый парень в белой униформе с пакетом в руках.

– Вас проводить в душ?

– Да, я ещё говорил о носках...

– Нижнее бельё пассажиров не входит в комплект, пожалуйста, две серебряных монеты.

– Сейчас, – я прикрыл дверь, прошёл к кровати, вытащил из-под неё сумку, принялся развязывать мешочек с монетами.

– Мне бы ещё побриться! – крикнул я.

– На борту работает цирюльня, – ответил стюард через дверь. – И магазины, где вы сможете приобрести всё необходимое.

Я взял десяток монет и направился на выход. Запер ключом дверь. Понятно, что это одна видимость, давешнего убийцу же не остановил замок, но хоть спяну не вломятся.

Стюард провёл меня по коридору до конца, указал рукой на дверь:

– Душевые здесь. Сауна открывается ближе к вечеру. Цирюльня и магазины начнут работу через три часа.

– Через три?! – удивился я.

– Да, в девять утра, – добродушно улыбнулся стюард.

Прикинул время, срочно нужно обзавестись часами!

– Извини, старик, – пробормотал я, доставая из карманы монеты. Протянул ему три. – Возьми, пожалуйста.

– Благодарю! – он с ловкостью фокусника убрал деньги в карман и протянул мне пакет. – Ваше бельё. Грязное положите сюда же и поставьте на полку, там есть табличка. Его отнесут в прачечную, после стирки принесут в каюту. Стирка входит в комплект. Если вам нужно что-то ещё...

– Где тут можно будет позавтракать в такую рань? – спросил я.

– Открытый ресторан на палубе работает круглосуточно, – сообщил парень.

– Спасибо, тогда пока всё, – я вошёл в душевую.

Душ на волшебном пароходе почти ничем не отличался от человеческого, только регулировалась высота трубок – вращением колеса можно было задрать насадку с дырочками на два с половиной метра – как раз для Гронга. Обидно, что косу пришлось расплести, и, видимо, предстоит с ней прощаться. Кто тут её заплетёт? Не цирюльник же... хотя видно будет.

В пакете нашлись мочалка и полотенце с теми же логотипами, что и на упаковке зубной щётки. «Зябрум inc», наверное, гномий трест. Что поделать, никакая магия не может отменить капитализм и корпорации. Интересно только, «Зябрум» это что? Или кто?

Отмылся, оделся и в бодром расположении духа я пошёл

на палубу. Ресторан располагался на крыше самой большой надстройки. Застать там Гронга или Рене я не рассчитывал, надеялся только, что окажусь не единственным посетителем. К своей радости увидел за столиком одинокую девушку.

Стройная фигурка в летнем платье с рукавами до локтя, в пристойный вырез практически нечему выпирать, максимум, третий размер, русое каре, симпатичная мордашка. В ручке держит чашечку. Удивительное явление само по себе – единственная посетительница в семь утра, но тут ещё и ветерок донёс с её стороны аромат.

Это был кофе! Настоящий! Я не мог ошибиться! В борделе на завтрак подали какую-то ячменную бурду. Подумалось тогда, что в этом мире кофе нет совсем, раз даже в борделе подают заменитель, я и возмущаться не стал. А сейчас готов был спалить поганый притон ещё раз.

Я подошёл к её столику, сказал светским тоном:

– Доброе утро. Вы позволите?

– Что? – спросила девушка испуганно.

– Я говорю, вы позволите присесть? – пояснил я.

– Ну, приседай, – ответила девица, глядя на меня с очень странным выражением.

Я решил не грузить барышню манерами, отодвинул стул и уселся.

– Эй! Тебе тут места мало, что ли?! – воскликнула она возмущённо.

– Нормально места, – ответил я.

– Я говорю, проваливай! – повысила она голос.

Не люблю скандалы, но скандалисток не люблю ещё больше, просто из принципа ей сказал:

– Сама проваливай!

Она беспомощно оглянулась по сторонам, призналась жалобно:

– Ну, я тут парня жду!

В семь утра! Интересно!

Я гаркнул в пространство:

– Эй! Официант!

Девушка перешла в атаку:

– Или ты сейчас же пересядешь, или...

– Уснули все?! – продолжил я орать, не обращая на неё внимания. – Ау! Кто-нибудь!

Из служебного люка поднялся парень в белой униформе с застывшей улыбкой на злом лице, в руках он держал поднос с одинокой чашечкой.

Подошёл, поставил чашку передо мной, сказал «пожалуйста», и повернулся уходить. Я его поймал за фалду.

– Ты куда?! Охренел совсем?

Он повернулся, спросил холодно:

– Что-то ещё?

– Завтрак тащи! – воскликнул я.

– Завтрак по билету начинается в восемь тридцать! – ответил он злобно.

– А это что? – указал я на чашку.

– Это кофе по утренней акции «на шару плиз», – ответил он, неприязненно глядя на меня. – Акция действует до конца рейса.

– Я сейчас хочу завтракать! – сказал я решительно.

Официант проговорил холодно:

– Серебряная монета с человека, – и снова повернулся уходить.

Я опять поймал его за фалду, спросил девушку:

– Ты будешь?

Она коротко кивнула. Я подтащил официанта, бросил на стол две монеты.

– Чаевых не будет.

– Как вам будет угодно, – молвил халдей угодливо, склоняясь в поклоне и сразу прибрав денежки. – Что желаете откусать?

– М-м-м, – я неопределённо покрутил ладонью.

– Могу предложить завтрак «купеческий простой», холодные закуски. Подкопченный фазан, блинчики с икрой, варёные яйца, пирог с осетриной, сыр.

– Да! И кофе с пирожным, – добавил я.

– Сию минуто-с, – проговорил официант обольстительно и удалился танцующей походкой.

Я повернулся к девушке.

– Так что «или»?

– Ничего, – потупилась она.

Я обратил внимание на свёрнутую в трубку бумагу, что ле-

жала на столе у её правого локтя. Дело в том, что бумага была покрыта строчками печатных букв. Газета? Здесь? Тоже, наверное, рыбу заворачивают. Окинул благосклонным взором берега, заметил, что погоды стоят замечательные. Она робко улыбнулась.

Наконец, показался официант с большим подносом в руках. Ловко сервировал столик, заверил, что кофе с пирожными будут по первому же свисту, пожелал приятного аппетита и удалился.

Я широко улыбнулся девушке.

– Налетай!

– Спасибо! – сказала она и положила себе на тарелку кусок рыбного пирога. – Ух! Обожаю рыбные пироги, у меня их мама чудесно печёт. Только гномьи ещё не пробовала, это нам не по карману.

Я тоже положил себе пирога, поднял корочку, оторвал кусочек. Действительно ошизеть просто! А начинка? Ой, мамочка! М-м-м! Я взял блин с икрой, аж плакать захотелось – на что я тратил все эти несчастные годы?!

Мы утолили немного аппетит, она спросила:

– А ты кто такой? Одет как чучело, а вроде реальный такой.

– Да только, считай, притащили судно с бурлаками, – ответил я. – Не успел толком приодеться.

– Так надо было в посёлке покупать, здесь дерут за всё втридорога, – сказала она с сочувствием.

– А тебя как зовут? – спросил я.

– Кэрри, – представилась девушка. – Ты не думай, я не шлюха какая-нибудь!

Ага, а я подумал, что она тут в семь утра снимается!

Улыбнулся ей ласково.

– Ты тоже не думай. Просто встаю рано и завтракать в одиночестве не люблю, даже если спал один.

– А что же ты на пароходе? – спросила она. – Купцы обычно ведь с плотами возвращаются.

– Ну, какой я купец? – усмехнулся я. – Предки послали учиться в Ремуз.

– Так экзамены скоро закончатся! – сообщила Кэрри. – Теперь только на заочный или ждать год!

– Ой, куда мне экзамены! – махнул я рукой. – Тупой! Таким только на заочный!

– Вот бы мне быть такой тупой! – сказала она сердито. – Сидела тут, кофе этот уже в горло не лез.

– Ну и нафига? – спросил я туповато.

Она вздохнула.

– Да теперь-то уже ясно, что зря сидела.

Озорно на меня посмотрела.

– Хоть ты пришёл!

Я молча улыбнулся в ожидании продолжения.

– Вот я как раз студентка, магия сознания, журналистика, – призналась она. – Ездила на практику изучать жизнь небольших сообществ. Общалась со всякими уродами из

гильдии убийц.

Я изобразил крайнюю заинтересованность.

Кэрри скривила губки.

– Да всё одно и то же – плетут сплошную дичь и в койку тащат, на проститутках пытаются сэкономить. Устала нахер отсылать. Обычная была, вроде, практика. Взяла интервью у босса отделения, ещё один жучок купился на славу.

– Бандиту нужна слава? – не поверил я.

– Люди странные создания, – улыбнулась она. – Тот придунок пишет роман, обещала помочь обработать. Посмотрела начало – прибила бы автора, чтоб не мучился и других не трогал.

– Ой! – обрадовался я. – А мои записки посмотришь?

Кэрри грустно на меня посмотрела.

– За завтрак?

– Ну, почему только завтрак? – я смутился.

– Боюсь, не осилю, – сказала она. – Просто столько не съем.

– Да и не надо, – пожал я плечом. – Так ты того жучка здесь дожидалась?

– Что ты! Конечно, не его! – махнула Кэрри на меня ладошкой. – Понимаешь, клеился там ко мне один парень. Изображал из себя супер-злодея, а у самого только прыщи сошли. Я его немножко подразнила, мало ли, пригодится. Он и пригодился!

– Представляешь, в посёлке сгорел бордель! – поведала

она мне сенсационную новость.

Я приподнял бровь.

– Ну и?

– Ты не понял разве? – сказала она сердито. – В таких по-
сёлках в борделе штаб-квартира отделения гильдии убийц!

Я поперхнулся блином с икрой, запил морсом, прохрипел:

– Там один разве бордель?

– Номера для лесорубов не в счёт, они постоянно горят, –
поведала она. – А почти официальный публичный дом один,
его даже стража обходит стороной.

– А как назывался? – уточнил я.

– У таких заведений нет вывески, – сказала Кэрри. –
Обычно обломок старой оставляют «Салун у ...».

Я ещё попил морсу, сказал спокойней:

– Ладно, сгорел, и что?

– А он не сам сгорел! Заказал гильдии тот жучок-графо-
ман одного паренька типа тебя. Тоже притащил баржу и про-
дал уроду лес за долговые расписки и серебро. А пацан удрал
с Рене Хватом в крипту.

Она спросила:

– Про крипты хоть слышал?

Я кивнул.

– Только он там не сгинул, вернулся и как-то поджёг бор-
дель. Стоял рядом во время пожара, проститутки выпрыги-
вали, а он с настоящим орком их ловили. Мужиков не лови-
ли, а босса отделения Гарри орк поймал и обратно в огонь

забросил.

– Ужас! – только и смог я сказать.

– Вот же моя статья про это в местной малотиражке! – она подала мне бумагу, свёрнутую в трубочку, добавила горделиво. – На первой странице!

Я развернул газетку. На первой странице красовалась большая подвижная фотография. Публичный дом, объятый пламенем, Гронг с голой девушкой на руках, девица дрыгает ножками. А вместо моего изображения черное пятно.

– Странная какая-то фотография, – заметил я. – Заретушировали того парня?

– В том месте гномья плёнка засветилась, – поведала она таинственным шёпотом. – Это же порождение Тьмы или мощный адепт!

– Да ты что! – воскликнул я.

– Только в посёлке никто не понял, даже редактор этого листка, – сказала она с лёгким презрением. – Самое интересное дальше. Тот юный убивец прибежал ко мне! Гарри сгорел, но заказ не отменяли, узнали как-то, что тот пацан с орком и самим Рене Хватом купили билеты на этот пароход! Убийцы тоже купили билеты, ну и я взяла по студенческой квоте – всё равно практика закончилась. Того парня они в лицо не знают, только вычислили каюту, вот сегодняшней ночью мой воздыхатель должен был его грохнуть и сфотографировать труп, а за фотки я ему обещала э... немного благосклонности.

– Как ты интересно живёшь! – восхитился я.

– Да что там интересного! – тяжело вздохнула Кэрри. – Не пришёл он на встречу, сам назначил здесь спозаранку. Идиот. Скорей всего ужедохлый.

– Да ну, – сказал я. – Может, просто за борт упал, выплывет.

– Я ж тебе повторяю – порождение Тьмы или адепт! А я даже номера его каюты не знаю, – она готова была заплакать. – Ладно, тебе это, наверное, неинтересно. Может, кофе спросим?

Я заложил в рот два пальца и свистнул, через минуту к нам направился официант с подносом. Поставил перед нами чашки, кофейник, кувшинчик со сливками, сахарницу и вазу с пирожными. Налил нам кофе, спросил, преданно на меня глядя:

– Желаете что-нибудь ещё?

Я с благодушной улыбкой подал ему монетку.

– Благодарю, любезный, всё замечательно.

– И вы, сударь, благодарствуйте-с, – пропел парень с полупоклоном, шустро убрал грязную посуду с остатками завтрака и торжественно удалился.

Сволочь, конечно, но ведь профессионал! Моё «чаевых не будет» принял как вызов и достойно меня опроверг. Это вызывает уважение.

– У тебя серебра, что ли, полные карманы? – угрюмо спросила Кэрри.

Она добавила себе сливок в кофе, цапнула пальчиками бисквитик с кремом. Очаровательные манеры у студенток и журналисток! Хотя у кого ей было набраться этикету? У Ша-ша или Гарри, гори он в аду, которого не существует!

Я манерно взял щипчики, положил пирожное на блюдечко, двумя пальцами, оттопырив мизинец, взялся за ручку молочника, долил сливок в чашку. Ложечкой насыпал сахару, аккуратно, ни разу не звякнув, принялся помешивать.

– Видишь ли, Кэрри, – от собственного тона скулы светло, я продолжил с каменной рожей. – В кругах, где я воспитывался, вопросы о деньгах барышни задают только после обручения.

– А до свадьбы даром дают!? – не поверила девушка.

– Да, – ответил я просто.

– Ну и нравы у купцов! – воскликнула она. – А расскажи ещё что-нибудь! У тебя есть невеста?

– Есть, – сказал и не соврал ни разу.

Гражданскую жену можно ведь считать невестой? Потатила бы в ЗАГС, будь у меня с работой порядок, и никуда б не делся. Повезло слинять, и здесь у меня есть Настя!

– А какая она? – продолжила допрос Кэрри, не забывая угощаться.

Носик уже в креме!

– Я что-то не помню, что давал согласие на интервью, – заметил я будто про себя.

– Ой, да ладно тебе! – мило улыбнулась Кэрри. – Соблаз-

няешь честную девушку, а сам гад такой даже не сказал своё имя!

– Моё имя слишком известное, чтобы всем его называть, – ответил я холодно.

– Постель не повод для знакомства? – она лукаво блеснула глазками.

– Ты, наверное, будешь смеяться, – заявил я равнодушно. – Но я не собирался затащить тебя в койку. Не в такую рань.

– Тут я должна обидеться и гордо удалиться, – сказала она, цапнув второе пирожное.

– Да сиди себе, – я благодушно улыбнулся.

Она грустно вздохнула.

– Ты действительно такая сволочь или выпендриваешься?

– Что мы всё обо мне?! – воскликнул я. – Вот ты что собираешься делать после завтрака?

– Думала, что ты потащишь меня к себе в каюту, и я тебя разговариваю, – призналась она. – А раз ты действительно такая сволочь, пойду на свой уровень, почитаю. Брала с собой учебники.

– А пойдём к тебе? – осенило меня. – Книжки покажешь!

– Издеваешься? – сказала она мрачно. – Во втором классе каюты на четырёх пассажиров!

– Кошмар! – выразил я сочувствие. – Бухают?

– Что ты! – махнула она ладошкой. – Гномы не церемонятся, за распитие высаживают сразу, прямо в реку!

– Вообще в каютах запрещено?! – возмутился я.

– Ну, в общих, – пояснила она и спросила невзначай. – У тебя же люкс?

Я пожал плечами и спросил:

– Встретимся здесь на обеде?

Кэрри посмотрела на меня весело.

– Ну, ты точно в первом классе! Нам по билету сюда разрешён просто вход и кофе по акции! Да тут обед стоит, как полбилета во втором классе! Нам в каюты возят на тележках.

Я сочувственно покивал, но говорить ничего не стал. Подумаешь! На пароходах я не плавал ещё, а в поездах у нас то же самое, всем нравится. И на обед у меня были другие планы, разве что ужин...

Девушка приняла мой горестный вид за чистую монету.

– Да у нас ещё замечательно! В третьем классе все койки в одном помещении, только перегородки, а коридор общий. В туалет очередь, душа нет, на палубу не пускают. На первом курсе так плавали в маг-хоз мандрагору окучивать.

«Плацкарт», – сообразил я.

– Ну, раз уж тебя выпускают, пройдемся? – предложил я. – Мне в магазин надо и в цирюльню, а я тут первый раз.

– Тогда за завтрак я тебе ничего не должна! – заявила она с вызовом.

Я серьёзно кивнул.

– Как скажешь.

Глава 2

Я взял салфетку, вальяжно промокнул губы, небрежно скомкав, уронил на стол. Кэрри смотрела с плохо скрываемым раздражением. Завтрак закончился, настало время отрабатывать, вести меня в магазин, где ей всё дорого, а я тут ещё и корчу из себя чёрт знает что. Забавная у неё была мордашка – губки поджаты, прищурилась, на глаза упала чёлка, носик в креме.

– Ну-с, – сказал я вставая.

– Иди за мной, – буркнула она.

Мы спустились с крыши по лесенке, прошли немного вдоль борта, зашли в двери под вывеской «корабельная лавка». В небольшом уютном помещении справа тянулась блестящая труба, на которой на «плечиках» висели костюмы, слева располагался стеллаж с обувью, в отдалении виднелась витрина и какой-то человек за прилавком. Он вышел к нам, продавец-консультант или приказчик, мужчина средних лет благообразной, внушающей доверие наружности – улыбается, упитан, в серенькой паре. Спросил бархатным голосом:

– Чем могу служить?

Я сказал:

– Мне что-нибудь для бритья, расчёску, бельё, носки и летнюю одежду, рубашки там, штаны какие-нибудь...

– Наверное, к брюкам и носкам туфли? – вкрадчиво пред-

ложил продавец.

– Тогда наоборот, к туфлям носки, – заметил я.

– Пожалуйста сюда, – он указал на стеллаж с обувью.

Я окинул товар небрежным взглядом, взял бежевую пару полуботинок, что на вид должны быть мне по размеру.

– Ну, хотя бы не жёлтые! – оценила мой выбор Кэрри.

– Главное, чтоб не белые, – заметил я философски.

– Главное, чтоб не жали! – сказала она наставительно.

Обратилась к продавцу:

– А покажи индикатор магии, любезный.

Приказчик пробормотал:

– Сию секунду, – и шустро удалился к витрине.

Зашёл за прилавок, опустил за чем-то на корточки, встал и направился к нам.

– Отключил заклинание комфорта, – пояснила Кэрри. – Здесь всё будет идеально, а потом ноги отвалятся.

– Вот, пожалуйста! – воскликнул приказчик, показывая нам коробочку с двумя светодиодами, зелёным и красным.

Горел зелёный.

– Дай посмотреть, – Кэрри протянула ручку.

Тот подал ей прибор, она принялась его вертеть в руках, бормоча:

– Знаю я эти штучки. Покажут издали индикатор на клопов или тараканов...

– Желаете взглянуть на сертификаты? – натянуто улыбнулся продавец.

– Не откажусь! – заявила Кэрри, задрав носик в креме.

Консультант снова побежал к прилавку, вернулся с папкой, протянул девушке.

– Извольте-с.

Она открыла папку, принялась перекладывать бумаги, ещё раз взглянула на приборчик.

– Ага, соответствует. А что у нас с подлинностью товара? Гм.

Она подняла лицо от папки на консультанта.

– Уважаемый! А обувь-то человеческая! По лицензии!

– А вы хотели увидеть в лавке настоящую гномью?! – воскликнул он. – Или, может, артефактную орочью?!

– Тогда что ж у вас тут везде логотипы «ЖгиГор»? – возмутилась Кэрри.

– Я извиняюсь, на этикетках указано, что сделано по лицензии, – спокойно уточнил продавец.

Я решил ускорить программу визита. Присел на лавочку, стащил сапог с правой ноги, примерил туфель.

Спросил:

– Сколько эти?

– Монета серебра за две пары или семь медных за одну, – ответил приказчик.

– Упакуй две, – распорядился я.

Перешли к брюкам и рубашкам, тут дело двинулось без задержек. На серебряную монету набрал двое легких брюк и три сорочки с коротким рукавом. Продавец ненавязчиво

показал подходящий ремень, пару галстуков, выбрал чёрный шнурок и чёрную бабочку в белый горошек.

Обратил внимание, что у меня нет часов. Тут снова влезла Кэрри, правда, досталось в основном мне, за что я был ей только благодарен. Выбрали вместе некий с виду электронный прибор за монету серебра. По её словам простенькая модель, реальные часы продают за золото, иногда даже простое, а драконье или проклятое.

Механику она не советовала, пусть они надёжнее – мне-то всё равно нужно будет брать в скором будущем что-то реальное. Сейчас лучше взять магические, батарейки как раз хватит на месяц, и вдобавок магические функции – учёт субъективного времени, астрономического, академического, убитого и будильник.

Уже немного замороченный я в темпе скомкал окончание шопинга. Взял предложенный ремешок для часов, набор «тяпок» для бритья, пузырёк с пеной, расчёску. Вытянуло ещё на восемь медяков. Я отдал приказчику последние четыре монеты. Он покрутил ручку кассового аппарата, принялся стучать по кнопкам, касса прозвенела и показала мне бумажный язык чека.

– В конце рейса по чекам проводится акция! – возвестил приказчик. – Сохраняйте до конца поездки.

– Тогда сдачи не надо, – пробурчал я.

Приказчик выложил на прилавок упаковку салфеток.

– А это подарок от заведения! Девушке пригодится, коль

она всюду суёт носик.

Кэрри резко развернулась на выход, я взял салфетки и отправился с объёмным пакетом за Кэрри следом.

На свежем воздухе она холодно мне сказала:

– Цирюльня расположена так же в надстройке, сам найдёшь.

Я не стал возражать, покрутил головой.

– Обалдеть! Тут набрал на четыре монеты вещей, и за завтрак три!

– Видишь теперь? – Кэрри серьёзно на меня посмотрела. – На самом деле люди за три монеты месяц питаются, а в студенческой столовке всего за две! Вы выбрасываете серебро на понты! Выжимаете из работяг гроши, чтобы что-то из себя корчить! Вот сколько вы платите бурлакам?

– Ну да, жизнь несправедлива, – сказал я равнодушно. – Тебе-то что до этого?

– Жизни можно быть несправедливой, она с магией не связана, – ответила она печально. – Тебе, наверно, трудно это понять. Я же маг, у нас всё завязано на справедливость. А я вдобавок ещё и журналист, чтобы везло в частной жизни, приходится отстаивать справедливость в масштабе.

– А я думал, что как раз наоборот! – сказал я.

– Я ж говорю, не магу этого не понять, – она ласково мне улыбнулась. – Не разбрасывай больше серебро на чаевые, два-три медяка достаточно.

– Хорошо, – буркнул я, протянул ей салфетки. – Это тебе.

Вытри носик.

Она внимательно на меня посмотрела, взяла упаковку, надорвала, вытащила бумажный платок. Вытерла нос, посмотрела на салфетку и подняла на меня очень злые глазки.

Я улыбнулся.

– Ты это... давай за ужином встретимся?

Кэрри помолчала, поджав губки, снова покачав головой, пробормотала:

– Ну, точно сволочь!

Официально холодно ответила:

– Я встречаюсь только для интервью, что такого ты можешь рассказать?

– Ты говорила, что тот парень из твоей статьи был с орком, – сказал я с умным видом. – Я тут познакомился с одним. Могу и тебя познакомить.

Она посмотрела на меня так жалостливо!

– Ну... – протянула задумчиво. – У нас ужин в восемь.

– Договорились! – обрадовался я.

– Только ты обязательно приходи! – сказала она строго. – А то ж у себя я ужин пропущу, сожрут мою порцию и скажут, что не было ничего.

Я направился в свою каюту занести покупки и взять немного монет. Сразу переоделся, оценил себя в зеркало. Долго колебался между чёрным шнурком с бардовой рубашкой и чёрной бабочкой в белый горох с чёрной рубашкой с

тонкими белыми полосками. Выбрал второй вариант. Правда волосы, как у хиппи, а так даже Настя одобрила:

– Ну, теперь ты её точно трахнешь! Только постригись покороче, лучше на лысо.

– Я косу хочу! – возразил я.

– В бою лишний объект захвата, – сказала она.

– Волосы ж постоянно растут! А как в походе? Башка будет зудеть, и комары!

– Какой поход?! – удивилась она. – Ты в город едешь! Учиться!

– Тогда какие бои на учёбе? – резонно возразил я.

– Тебя мало били в школе? – ухмыльнулась чертовка.

– Да, надо возобновлять тренировки, – заметил я. – Вот только в цирюльню схожу.

Нужное мне заведение нашёл легко. В просторной каюте уже какой-то тётке делали маникюр, другую стригли, и ещё две сидели под колпаками. Впрочем, для меня тоже нашлось кресло.

– Заплетите косу и побриться, – сказал я манерному юноше в майке сеточке и блестящих брюках в обтяжку.

Тот сладенько улыбнулся.

– Редкий заказ! Желаешь пирсинг, тату?

Я сдержано сказал, что не сегодня.

Он повязал мне простыню, нанёс пену, взял опасную бритву, поправил на ремне и вполне профессионально принылся ею орудовать. Бритьё заняло минуты две-три, я почти

ничего не почувствовал. Парень вытер мне лицо салфеткой, взялся за мою косу. Он улыбался кому-то, раскланивался, говорил мне, что с такими волосами коса лучший вариант, и уши всё-таки следует проколоть – с косой хотя бы одна серёжка считается обязательной. А тонкие пальцы его будто бы двигались сами по себе. Изредка я ощущал его прикосновения на шее, он умудрился ни разу не дёрнуть меня за волосы.

За услуги он запросил серебряную монету, я подал две. Пусть мальчик странный, что бы ни говорила Кэрри, это вовсе не понты – он заслуживал восхищения. У меня тоже своё чувство справедливости. Вообще или для всех её никогда не будет, она возможна лишь в определённые моменты только как личное решение.

Парень с достоинством поблагодарил и заявил, что ждёт меня снова прокалывать уши. Пришлось сказать, что непременно загляну. Вот теперь из зеркала на меня смотрел стильный подонок, серёжка и впрямь не помешает.

Вернулся к себе в приподнятом настроении, без раскачки разделся до трусов и приступил к тренировке. Разогрелся сам, только потом позвал Настю.

Она строго этак заявила:

– Считай, что детство закончилось. Приступаем к изучению комплекса рукопашного боя. У тебя в запасе остались желания, ты должен сам искренне пожелать.

– Если это так серьёзно, перерыва в тренировке не будет?

– Настраивайся на час.

– Тогда подожди пять минут, – сказал я.

Взял из шкафа лук, бережно развернул, погладил. Встал ровно, вытянутая рука с луком чётко перед собой.

– Извини, Насть, – подумал я. – Это нужно... нам обоим. По-хорошему нам бы пострелять, да что поделать. Хоть так.

– Это ты правильно, – оценила она. – Закаливай дух.

– Угу, теперь помолчим. Мне нужно накопить секунд.

Приказал себе ни о чём не думать, смотрел ровно вперёд и никуда. Изображение стало плавно мутнеть, расплываться, появились убегающие вдаль полосы. Я смотрел на них и не видел, не понимал, мне стало безразлично. Уши мягко заложило, пропали звуки. Эхо пустоты. Она проникает в меня, заполняет. Всё неважно, ничтожно. Ничего нет. Меня нет.

Время пропало. Сколько его прошло? Не имеет значения. Я очнулся от разряда боли в руке, мышцы выворачивало судорогой. Опустил руку, острая боль сменилась разрядами, блаженная истома зародилась в мышцах, поплыла от руки по всему телу.

– Ну, ты дал, богомол! – восхитилась Настя. – Пятнадцать минут! Как клешня только не отвалилась!

– Нормально всё, – сказал я добродушно.

Заглянул в «информацию». Ух-ты! Целых пять минут набил за раз!

– Только к тренировке силы духа это не имеет отношения! Ты не терпел, отключился!

Я снова бережно завернул лук, отнёс в шкаф.

– Вот теперь давай тренировать терпение, – предложил я Насе.

– Пожелай стать бойцом, – ответила демон.

– Я желаю стать бойцом, – отчётливо подумал я. – Все-
ляйся.

Я уже привычно утратил контроль над телом, вывел окошко общения «во весь экран».

Она начала вводный инструктаж:

– Комплекс армейского рукопашного боя не канонизирован и вообще их несколько. В армии стоит задача максимально быстро вооружить человека. Это имеет ряд преимуществ, но и существенный недостаток – боец не учится развиваться, самостоятельно расти, скорее, даже отучается. Нам это не подходит.

– Знаешь, это как с речью. Можно выучить множество языков при условии, что умеешь говорить на родном. Таким родным языком станет для нас классическое карате. Общая подготовка у тебя уже есть, в остальном много общего с известным тебе комплексом Тайцзыциань. Те же бои с тенью, своего рода танцы, катэ. Запоминай движения. Обрати внимание на дыхание.

Шесть с половиной минут моё тело двигалось само. Гибкость и растяжка уже позволяли делать всё это без особого напряжения, я постигал логику, смысл, эстетику. Все движения акцентированы, связки чётко разделены на элементы,

рисунок дыхания ритмичен, впаян в комплекс. Это точно не у-шу – всё строго логично, лаконично, даже аскетично. Фактически нет течения, или оно вокруг, а я рублю воду мечом. И чертовски красиво!

Когда истекло время, Настя появилась передо мной.

– Теперь отрабатываем элементы по одному и по порядку. Повторяй за мной.

Снова весь набор её милых комментариев:

– Корова на батуте умудрилась залететь? Втяни брюхо! Да не верти ты башней, шею сломашь! Нет, тебя точно тянет в небо! Вот это, что у тебя сбоку торчит? А с другого? Правда, руки? Так не маши крыльями, пингвин, всё равно не взлетишь! Дышать не забывай и рожу сделай проще!

Час вместил в себя три серии из каток и отработки элементов. В конце поиграли в пятнашки. Вот она специально приняла истинный облик, зараза! Так-то она ничего, но шипы на сиськах уже колются!

После тренировки потребовалось сходить в душ. Что значит отвычка! Брёл довольный и выжатый, как «камаз» в одного разгрузил. После душа почувствовал себя бодрее, сразу засел за дневник.

Странный мир. Логика, вроде бы, та же, но как-то всё ярче, без условностей, и вдобавок магия, маги. Тут тоже есть журналисты, им тоже нужна совесть, и они изловчились заменять её разными бреднями. Возможно, они слабые маги, но если есть средства массовой информации, магия уже без

надобности. Смотрим первый пункт – маги тут всё-таки существуют.

Чёрт! Сразу запутался в оборотах! Вижу нарушение логики, написать не могу. Наверное, не совсем понимаю, или не хватает опыта. Надо всё-таки будет попросить Кэрри помочь э... по-хорошему. Само собой, сначала в койку...

– И я тоже! – вмешалась в мысли Настя. – Я тоже хочу!

– Она же заикаться станет!

– Ну, перейдёт с интервью на аналитические статьи, – сказала демон.

– А мне как с ней разговаривать? – спросил я снисходительно. – Ты вот что... только в истинном облике можешь этим заниматься?

– Не только, – смутилась она. – Но без штанов у меня там всё в принципе останется по-прежнему.

– Главное – без шипов, – строго заметил я.

– Может, у неё спросим, что ей главное? – спросила Настя.

– Ладно, – согласился я. – На обеде надо поймать Гронга и Рене.

Я посмотрел на часы.

– Ещё час до полудня. В шашки?

– Ну, давай, – согласилась она нехотя.

Сыграли десяток партий, я выиграл семь. Настя заподозрила, что я использую паузу на обдумывание! Да у меня уже против неё, тем более в шашки не включается такти-

ческий режим! Сколько ни пробовал, нефига, хоть тресни. Пришлось использовать способность «планирование». Я и раньше перестал «просто играть», без замысла игру не начинал, а теперь умудряюсь генерировать план на две-три партии вперёд: обман, контр-обман, контр-контр-обман. Далее скандал, и приходится проигрывать – ну, не могу я играть в столь нервной обстановке подозрений и предвзятости. Так что последнюю партию я сознательно, но незаметно слил, просто чтобы Настенька не бесилась и не испортила мне обед.

Немного подумав, прихватил сумку с нашими монетами. Закрыв дверь на ключ и отправился в открытый ресторан. Над площадкой натянули тент от солнца, половина столиков была занята. Я быстро нашёл глазами Гронга, он восседал на сваренной из стального уголка конструкции, видимо, спешно устроенной специально для него. Наверное, не каждый рейс орки плавают в первом классе.

Рене Хват в его обществе немного терялся, хотя оставался тем же широко известным поисковиком. В том же наряде. Я направился к их столу, уселся, сказал:

– Привет.

Они принялись меня откровенно разглядывать, одобрительно улыбаясь.

– Привет, – сказал прижимистый орк. – Уже транжиришь наши монеты?

– Привет, – молвил Рене. – Отлично выглядишь, Вих.

– Принёс я монеты, хотите, хоть сейчас разделим, – ответил я Гронгу.

– Да ладно, маг, – прооручал он благодушно. – Заслужил, носи.

– А обед я заслужил? – спросил я у Рене, выразительно оглядев блюда на столе.

Тот поднял руку, крикнул:

– Эй! Человек!

К нам приблизился давешний паренёк. Рене вынул из кармана наши билеты, нашёл мой, показал официанту.

– Вот ещё на одного обед.

– Сию минуточку-с, – поклонился официант.

– И пива! – рыкнул Гронг.

– Пиво не входит в комплект, – напомнил парень.

– Вот он заплатит, – указал на меня орк толстым пальцем.

Я понятливо полез в сумку.

– Пиво на всех – серебряная монета, – сказал официант.

Я подал ему денежку, он с поклоном принял и развернулся исполнять.

– Гронг, дружище, выручи! – начал я задушевно. – Познакомился, понимаешь, с девушкой, так она ещё живых орков не видела. Представляешь?

– А ты молодец, – сказал Рене. – Вижу, времени не теряешь!

Гронг посмотрел на нас с обидой.

– Да ты что, Вих! Я тебе, по-твоему, кто, показывать меня

девицам?!

– Она журналистка, хочет взять у тебя интервью! – я до-
бавил поспешно. – Это значит, только поговорить...

– Я знаю этот анекдот! – рыкнул орк.

– Только там, кажется, эльфийка брала у огра, – сказал
Рене. – Не льсти себе, старина.

– Ну, что ей рассказать-то? – улыбнулся орк.

– Она написала статью, как сгорел бордель, ищет участни-
ков, чтоб спросить, как всё было. Ты Расскажи, можно про
пирамиду что-нибудь наплести, – ответил я. – Только не го-
вори, что Вих это я. Скажи, что жадный и боится, едет в тре-
тьем классе.

Орк проникательно на меня уставился, я, сохраняя про-
стодушное выражение, выдержал его взгляд. На мою удачу
пришёл официант с подносом, разговор прервался. Он по-
ставил на стол тарелки с моим обедом, сказал, что сейчас
принесёт пиво и удалился.

Орк снова воззрился на меня, но тут вовремя влез Рене:

– Я бы тоже дал кому-нибудь э... интервью.

– Приоденься или это постирай, – посоветовал я, закла-
дывая салфетку за воротник. – Не пойму, как нас пустили в
приличное общество!

– У меня же имидж! – воскликнул Хват. – Меня таким
каждая собака знает!

– Вот собак и еби тогда, – сказал я резко. – Старик! От
тебя тупо прёт псиной!

Рене налился гневом, однако снова вовремя явился официант, принёс большие кружки с пивом. Я невозмутимо хлебал супчик. Весьма и весьма!

Рене отхлебнул из кружки, помотал головой.

– Чёрт знает, может, ты и прав!

– Конечно, прав! – сказал я со всей убеждённоcтью. – Да у Гронга больше шансов кого-нибудь трахнуть! Он же орк – вот ему положено вонять! А ты хотя бы одеколону купи!

– Да я почти все деньги потратил на билеты, – смутился он. – Извините, ребята, но с вас по двадцать монет.

– Держи сто, – я наклонился к сумке.

– Мне тогда тоже отсчитай! – сказал Гронг.

– Также на одеколон? – хмыкнул я.

– В том числе, – ответил орк. – У меня же сегодня девушка будет брать интервью!

Я положил перед Рене сто монет, отсчитал для Гронга.

Положил перед ним деньги на стол и сказал серьёзно:

– Старик, ну, давай не эту! Я её почти склеил, потратился...

Последний аргумент для него прозвучал весомо, он махнул лапицей.

– Ладно! Если что после тебя.

Я не стал гасить ему надежду, заговорил просительно:

– Понимаешь, нельзя ей показывать мою каюту. Хитрая девочка, магичка, может заподозрить. Давай каютами поменяемся на одну ночь?

– Гм, – Гронг задумчиво поскрёб когтями громадную челюсть. – А ты обещаешь, что поможешь мне найти кого-нибудь трахнуть.

Ну, отчего ж не помочь? Спрошу кого-нибудь.

– Договорились! – сказал я торжественно и выложил на стол ключ от каюты.

– Ты пообещал, маг! – сказал он серьёзно и протянул свой ключ.

– Э... Вих, – заговорил Рене. – Где ты покупал одежду? Покажешь после обеда?

Вот, думаю, клюква – парень первый раз в первом классе?

– А потом пойдём, сыграем в покер! – развил план Рене Хват. – Я на реке почти всех игроков знаю. Ну, что ещё делать на пароходах?

Эге! Ясно теперь, почему у бродяги один костюм на все случаи жизни.

Глава 3

Обед далее пошёл своим чередом без интриг и волнений. Пиво мне не понравилось, крепковато и вообще не стоит таких денег по сравнению с тем, что мы пили в харчевне. Гронг тоже морщился, но выхлебал кружку и потребовал ещё, мы с Рене отдали ему свои – хорошему орку не жалко.

За кофе Рене выдал нам с Гронгом билеты. Я рассмотрел проездной документ. На хорошей бумаге с водяными знаками имелись: название парохода «Тыр-тыриктер», логотип «Зябрум inc», надписи «Билет в каюту 1-го класса номер 13», «рейс ЛР-5». Я достал из кармана ключ, на брелке значилась цифра «9». Предложил Гронгу на всякий случай и билетами поменяться, тот согласился без возражений.

Поход в магазин состоялся в два этапа. Сначала купили бельё, носки и банные принадлежности. Повёл их в душевую, невзирая на возражения, что мыться после обеда вредно для здоровья. Консультант-продавец может лишиться сознания, а то и самой жизни, если они начнут в лавке примерять обувь.

После душа эти два оригинала попытались вручить мне свои вонючие шмотки, чтоб отнёс в стирку – дескать, я тут всё знаю! Благо в предбаннике был иллюминатор, выкинул в речку и сказал, что могут прыгать следом, стирать самостоятельно. И который раз за день меня обозвали сволочью! Ох,

чувствую, не дожидаться мне в этой инкарнации не то, что благодарности, просто объективного отношения!

Вторым заходом приступили к основным покупкам. Я первым делом погнал приказчика за индикатором магии и сертификатами – мне-то их Кэрри не показывала. Проще всего обуть было Гронга, его размера имелись только берцы для охранников. Рене долго не мог подобрать туфли по вкусу.

То форма не подходила, то размер, он постоянно возвращался к лакированным штиблетам, но я с видом знатока отвергал эту пошлость. В кино где-то видел, что лакированные признак дурного вкуса. Сошлись на компромиссе, что он возьмёт жёлтые ботинки и штиблеты, ходить будет в ботинках, а лакированные у него просто будут.

Одели обоих в приличные костюмы с жилетками, сорочки и галстуки подобрали однотонные. Я им прямо в лавке показал, как их завязывать. В результате погнал обоих в примерочные переодеваться и сам повязал. Из мелочей выбрали только одеколон, решили, что остальное Гронг и Рене купят сами. Для старой одежды и обуви они выпросили пакеты и из рук не выпускали, даже не попросили подержать, когда рассчитывались у кассы.

Продавец подарил мне от заведения таблетку в яркой упаковке, советовал носить под головным убором. Я повертел подарок в руках – оказалось средством от тараканов. Хорошая шутка, мне понравилась. Я взял шляпу с витрины, рас-

крошил в неё таблетку, нахлобучил на приказчика и очень не рекомендовал её снимать до завтра. Тот механически простучал на кассе и заявил, что с меня за шляпу 3 медяка. Я дал ему серебряную монету и забрал сдачу, рассудив, что медь пригодится для чаевых.

Сходили отнести пакеты, мне пришлось провожать орка, ключ-то от его каюты был у меня. Я хотел оставить и сумку с нашими деньгами, но Рене неожиданно запротестовал. Он же обещал показать нам игровую каюту, там без монет делать нечего, и вообще, серебро идёт к серебру.

Я хотел настоять, что все деньги брать не следует, но Рене неожиданно поддержал Гронг. Орк, оказывается, много слышал о человеческом покере, давно мечтал сыграть, да всё случая не выдавалось – встречные человечки так отдавали всё своё имущество, а в банде все были некультурные, играли только в кости. Он сейчас, может быть, терпит этот нелепый наряд и неудобную обувь только потому, что Рене обещал познакомить с игроками.

Я тоже подумывал опробовать свои способности в этом деле. Нехотя согласился с товарищами, только сразу отсчитал себе сто монет, а то мало ли. Рене повёл нас в игровой клуб. Располагался он в той же надстройке, у помпезных дверей стояли габаритные мужики в серых костюмах. По харям близкие родственники Джона и Толяна, я даже сперва слегка испугался, что это они и есть.

В просторном зале нас встретил представительный, седо-

власый мужчина во фраке, приветствовал Рене, как родного. Тот сказал, что мы с ним, его гости. Представительный оглядел нас и огорошил меня новостями. В клубе, оказывается, действует запрет на применение магии, так что если мы маги, нам лучше к столам не подходить, могут обвинить Рене в шулерстве и всех высадить на ходу просто за борт.

Я тоскливо окинул взором зал. Вон стол с рулеткой, а за другим сидят люди с картами, на сукне тускло блестят монеты. Гронг и Рене молча смотрели на меня, ожидая моего решения. Сволочи, конечно, Рене точно не мог не знать, что мне нельзя здесь находиться. Но монеты же общие, как я могу решать за них? До Ремуза сотни хватит, основную сумму получим в гильдии и просто вычтем проигрыш из их долей.

Я снял с плеча сумку и протянул её Рене.

– Гронгу тоже дай поиграть.

Рене улыбнулся и кивнул, орк слегка хлопнул меня по плечу, я развернулся к выходу. Побрёл вдоль борта в печали. Нет, Рене всё-таки мог сразу сказать! Хотя я б тогда точно не одобрил его поход в игорный клуб. А у него, походу, страстишка, зависимость.

Дошёл до водяного колеса, залюбовался его верчением и брызгами. Громадное колесо высилось выше ограждения, со стороны прохода его прикрыли медными листами, а в них зачем-то устроили дверцу. Наверное, оставили доступ для ремонтников, лопатки заменить или поправить.

Глядя на брызги и стремительный бег лопаток, я думал,

каково в него попасть. В земной жизни почти так оно и происходило – беги или получай лопатой куда попало. А здесь я вспоминаю ту жизнь, смотрю на колесо со стороны и размышляю, стоит ли туда соваться. Совсем ведь недавно хотел пожить в лесу, и куда меня понесло? Допустим, возникли проблемы, мог ведь потом просто уйти?

Нет, не мог. Снова бы кого-нибудь встретил, опять пришлось бы бежать. Лучше уж так, тем более встретил, кажется, нормальных людей... пусть Рене порядочная сволочь, а Гронг не человек. Всё в конце концов зависит только от моих желаний, к чему сам буду стремиться...

Стоп! От желаний? А это мысль!

– Настя, – позвал я.

– Что опя-я-ять? – зевнула чертовка.

Она теперь постоянно спать собралась?! Вот уж фигурки!

– Золотко, – начал я ласково. – А что случится, если ты не сможешь выполнить моё желание?

– Если вообще не могу, ничего не будет, – ответила она настороженно. – Но на такое желание у тебя не хватит фантазии, формулировки, знаешь ли, штука скользкая. Если формально можно считать желание выполненным, оно и будет считаться таковым.

– Кем считаться?

– Тьмой, конечно.

– Ага, а если можешь теоретически, но практически не справишься?

– Развоплощение и возвращение в инферно, – ответила она грустно. – Я тебе надоела, Лёш?

– Конечно, нет, потому и спросил, – сказал я. – Забудь.

– Ну... если тебе очень надо, – сказала Настя. – Загадавай желание. Нас очень мало в мире, Тьма не допустит моего возвращения. У первородной силы нет понятия «отступление», Тьма поможет.

– Мы будем ей за это что-то должны? – уточнил я.

– Мы и так ей должны самим фактом своего существования! И ты тоже! – заявила Настя с вызовом. – Тьма милосердна к своим созданиям. Лишь во Тьме спасение от безжалостного Света!

Гм, практически не поспоришь, а вообще... ну, какая разница, как оно вообще? Главное, что «всем обязаны» означает, что не обязаны ничем. Это нам в принципе подходит. Так, теперь нужно правильно сформулировать желание. Я хочу, чтобы Гронг и Рене выиграли? Не годится, выиграют разок в домино, и будьте довольны. Я хочу, чтобы они выигрывали в карты? Тоже самое... а мы от обратного!

– Желаю, чтобы Гронг и Рене сегодня не проиграли в карты! – сказал я мысленно.

– Тебе-то что до них? – строго спросила Настя.

– Пока ты спала, меня выставили из игорного клуба потому, что я маг. Они собрались играть и на мои деньги.

– Гм. Желание вызвано личными мотивами и ощущением несправедливости – устроители лишили тебя возможности

сыграть с ними честно...

Она взяла долгую паузу, потом сказала печально:

– Всё-таки ты редкая сволочь!

– Извини! Если это трудно, то не надо!

– Желание высказано, уже надо, – вздохнула она.

И заорала:

– Не смей меня жалеть, гад! Иди в каюту!

Заговорила холодно:

– По твоему желанию, повелитель, мне придётся надолго отлучиться.

Вздохнула.

– Хорошо хоть дистанция, вроде, не критичная.

– Настя!

– Иди уже, горе моё! – сказала она. – Только не спи там, займись делом.

Вот кто бы говорил!

– Само собой, Настенька! Какой тут сон, я так за тебя переживаю!

Настя глухо зарычала и пропала. Я позвал её – нет ответа. Поплёлся в каюту Гронга. Она права, конечно, спать было бы свинством, поработаю над дневником.

Каюта Гронга ничем в принципе от моей не отличалась, разве что запахом. Сразу становилось ясно, что здесь ночевал орк. Идея поменаться с ним каютами предстала в другом свете... хотя он же сходил в душ и купил одеколон. Я уселся

за стол и сразу вспомнил, что книжка-то моя в сумке!

Вскочил... и сел обратно. Мне нельзя подходить к игровому столу. И вряд ли даже в самом худшем случае Рене позволят поставить её на кон, да и в случае проигрыша это уже станет неважным, Настя развоплотится. Какой же я на самом деле гад! Ладно бы нужны мне были эти монеты, себе-то врать незачем. Захотелось поставить опыт, сыграть всё-таки по-своему.

Однако что теперь делать? Книги нет, а с дневником можно поработать и лёжа. Я переместился на кровать, только туфли снял. Закрыв глаза, дневник открыл, это я точно помню. Встал слишком рано, нервничал, плюс серьёзная тренировка... главное – я знал, что мне нельзя спать! Вернее, я считал, что нельзя, Настя обидится, а у меня натура такая – делать, чего нельзя. Тем более когда никто не мешает.

Разбудил меня Настин голосок на всё сознание:

– Всё-таки дрыхнешь, гад! Вот свинтус! Я там! По твоему вонючему желанию! Рогами упираюсь! А ты тут топишь! Чёрт ленивый!

– Настенька, осторожней с отождествлением, – проговорил я примирительно. – Это тебе вредно.

– Заботливой подонок! – прошипела она мне в мозг.

Я сел на кровати, спустил ноги, принялся натягивать туфли.

– Да, рад видеть тебя в полном здравии. Как я понимаю, всё получилось?

– Получилось, – пробурчала демон сердито. – Пойдём, посмотришь.

– Да сами придут, расскажут, – возразил я. – На что смотреть?

– На колесо судьбы, – бросила она. – Тебе это будет полезно.

Злить Настю ещё сильнее я посчитал лишним, и не помещает со сна пройтись, развеяться. Я вышел в коридор, закрыл каюту и направился на палубу. Не доходя до колеса услышал истеричные вопли, что перемежались неравномерными паузами. Подошёл ближе и увидел у колеса группу пассажиров выстроившихся один за другим. Они стояли в очереди к технологической дверце колеса.

Она была открыта, а Гронг, видимо, настала его очередь, вынув из штанов впечатляющих размеров хрен, направил туда мощную струю. Он всё-таки выдул три большие кружки пива за обедом и в клубе, наверное, угощался. Следующим в очереди стоял Рене с сумкой на плече, заметил меня, помахал рукой.

Вопли из колеса зазвучали с новой силой. Бедняга делал паузы глотнуть воздуха, и слышался дробный стук, плеск лопаток и прерывистое журчание орка. Я перегнулся через борт, пригляделся сквозь мельтешение лопаток. Заметил силуэт человека, сосредоточенно бегущего на четвереньках. Он очень старался, ловко переставляя конечности на перекладинах. Ему удалось сместиться от нижней точки, встать.

Он бежал некоторое время стоя, возможно так на него меньше брызгало. Но всё-таки оступился, нога попала между лопаток, человек истошно завопил, его потащило вверх. Не доезжая до верхней точки, мужик выпал, громко приложился о перекладины, перестал орать и снова побежал на четвереньках.

Орк тем временем помахал хреном, убрал, застегнул штаны. Обернулся к Рене, взял у него сумку, тот подошёл к дверце и принялся расстёгивать брюки.

– Господа! – воскликнул кто-то из джентльменов. – Готовьтесь заранее! Имейте совесть! Очередь ждёт!

– Я тут с голым хуем должен был стоять?! – отозвался Хват и пустил струю внутрь колеса.

– Хотя бы ширинки расстёгивайте! – не унимался общественник.

Гронг подошёл ко мне, довольно улыбнулся.

– Поздравляю! Мы выиграли!

– А это кто? – спросил я, кивнув на колесо.

– Поймали на шулерстве, – небрежно ответил орк. – Такие правила, будет бежать, пока все его не обоссут.

– Ой! А на меня очередь заняли?!

– Только для членов клуба, – строго заметил Гронг.

– Ладно, – сказал я разочарованно. – Как хоть сыграли?

– По мне удачно, – ответил орк. – А Рене, походу, тронулся, бормочет о каком-то чуде.

Рене закончил, застегнулся и направился к нам.

– Ну, малой! Поздравляю! Мне в жизни не везло так по-
дурачки! – заговорил он возбуждённо. – Если честно, мне
вообще мало везло. Вот и сегодня на блефе пролазил, карта
пришла всего пару раз. А в последний кон попёр я буром с
двумя парами на все.

Он кивнул на колесо.

– Против этого, остальные слились. Так этот идиот выкла-
дывает каре дам по одной...

– И что? – не понял я.

– В каре были две крестовые дамы, – развел Рене рука-
ми. – Чудо! Тот придурок тоже орёт про нечистую силу.
Мракобес.

Мы отправились отпраздновать выигрыш в ресторан.
Гронг попал в неловкое положение, его стул оказался за-
нят очень собой довольным джентльменом лет пяти, кото-
рый угощался мороженым в присутствии мамы или нянеч-
ки, миловидной дамы средних лет. Гронг только подошёл,
джентльмен поднял на него измазанную мороженым мор-
дашку, открыл рот и на полсекунды задумался, что же ему
предпринять. Решил, видимо, раз рот уже открытый, тради-
ционно заорать.

Гронг обратился к няне или мамочке, принялся объяс-
нять, что этот стул сварили специально для него, дабы он
не ломал человеческую мебель. Низкое рокотание его легко
перекрывало дискант мальчишки, и вид он при этом имел

мирный, располагающий, где-то вызывающий восхищение – орк в костюме при галстукe и не воняет.

Дама смутилась.

– А это ваш стул? Извините, официант не предупредил. Мы, конечно, пересядем, только Томми там очень нравится, боюсь, он будет плакать...

Она застенчиво улыбнулась орку.

– Места за столом хватает, если вы не откажитесь усадить Томми на колени.

– Обоссется, – сказал Рене с видом знатока.

– Что вы! Томми давно не писается! – вступилась мама или нянечка за репутацию орущего джентльмена.

– Если Гронг возьмёт его на колени, точно обоссется, – стоял на своём Рене.

– А давай поспорим? – предложил я. – На монету.

Мне показалось, что в этом обществе парни не станут наливать пиво и ругаться.

– Ну, давай, – пожал плечами Рене.

Орк осторожно взял джентльмена под мышки, приподнял, показал нам.

– Ещё сухой.

Уселся на свой стальной трон и посадил парня на колено, придерживая его за бочок. Томми заткнулся, оценивая ощущения. Обернулся к орку, оглядел, судя по всему, решил, что так ещё круче, и вернулся к мороженому. Мы с Рене заняли свободные стулья, он протянул мне монету.

Солнце припекало бы ещё знатно, но хорошо было сидеть под тентом. К нам подбежал официант, я с умным видом заказал на всех кофе с пирожными. Рене и Гронг тяжело на меня посмотрели, но возражать не стали, мой план сработал. Принесли заказ, мама или нянечка снова улыбнулась и начала светский разговор:

– Извините, пожалуйста, вы орк?

– Гронг, – представился громадина.

Он осторожно взял чашку и, чуть склонившись в сторону, чтоб не капать на мальчика, пил маленькими глотками. Мальчик не стал грузиться причинами появления перед собой большой тарелки со здоровенным куском бисквита и крема, без размышлений запустил туда ложку.

– Ой! Я никогда не видела орков, совсем иначе их себе представляла! – призналась дама. – Очень приятно убедиться в глупости расхожих представлений.

Гронг засмутился, опустил глаза, взял ложку и зажёб пирожного.

Пацан возмущённо обернулся к нему.

– Эй! У тебя слишком большая ложка! Ты пропускаешь два раза!

Гронг серьёзно кивнул, парень вновь занялся сравнительной дегустацией пирожного с мороженым и наоборот.

– А мы с внуком возвращаемся в Ремуз, – сообщила дама. – Ездили повидаться с его родителями, они служат на лесозаготовке. Меня звать Иля.

Я взглянул на неё чуть внимательнее – бабушка?! Да ей на вид слегка за тридцать!

– Рене Хват, – проговорил Рене, он небрежно кивнул на меня. – Мой ученик, мы ему пока не придумали имя.

– Тот самый поисковик?! – воскликнула Иля. – Вот это да!

– Возвращаемся из экспедиции, – скромно сказал Рене.

Томми обернулся к Гронгу.

– Ты не умеешь до трёх считать? Твоя очередь!

Орк покладисто зачерпнул из тарелки под его требовательным взглядом. Томми убедился, что ложка пошла по назначению, сказал сварливо:

– Ладно, буду считать за тебя.

Мне успела поднадоесть эта милота, я сказал Рене:

– Что с нашими деньгами?

– Выиграли три с половиной тысячи, две с половиной я, и Гронг одну, – ответил Хват.

– Разделим? – предложил я.

– А завтра опять скидываться? – поморщился Рене. – Пусть по-дурацки, но прёт же! Надо играть!

Я нехотя кивнул, сказал только:

– Достань из сумки книгу, мне она нужна.

– Книга заклинаний? – уточнил он уважительно.

– Она, – не стал я его разочаровывать.

– Ой! – подала голос Иля. – А вы маг? Моя Геля тоже маг и замуж вышла за мага! Недавно закончили колледж и сразу устроились к гномам в «Зябрум»! Правда, здорово?

– Это восхитительно, Иля! – сказал Рене торжественно.
Я требовательно на него посмотрел, он полез в сумку.

Томми взял большую ложку, набрал с горочкой и развернулся к Гронгу.

– Открывай рот!

Орк без возражений наклонился к ложке.

– Хороший! – одобрил пацан. – А считать я тебя научу.
Вот смотри, это будет раз. Запомнил?

Рене протянул мне книгу, я поднялся из-за стола.

– Прошу меня извинить, мне нужно заниматься.

– Ой! – восхитилась Иля. – Моя Геля тоже с мужем постоянно учили заклинания, особенно когда Томми родился, всё время просили с ним посидеть!

– Это, значит, будет два! – пацан с полной ложкой продолжил обучение Гронга.

Мне реально нужно было уйти, пока я тут всё нахрен не сжёл!

Глава 4

С детства терпеть не могу таких Томми! Нагло лезут на колени, запросто обращаются с милыми просьбами, будто весь мир им принадлежит! Они лопочут всякую ахинею, нисколько не заботясь о том, как к этому относятся окружающие, и чуть что делают удивлённые глазки – а что такого? Да таким Томми просто плевать на всех, кроме себя!

Гронга жалко, если попадёт в рабство к этому чудовищу. Эх, мне бы в своё время такую игрушку! Только кто-то рождается прямо в сказке, им дарят орков, а кому-то даже щенка не разрешили. Вот фиг ему, а не Гронга, пусть Рене бабушку забирает. Ему будет полезно, может, играть бросит. А интересно, как ему Настя помогала? Действительно превратила карты тому бедолаге?

– Вот ещё не хватало! – отозвалась демон. – Тот хрен действительно шулер, получил козлиная по заслугам. Всегда обращаешь внимание на тех, кто за игрой часто чешет в затылке, поправляет галстук или ещё что-нибудь в этом роде.

– Ага, ну, славно, – одобрил я.

Посмотрел на часы, до восьми оставалось прилично времени. Отнёс книжку в каюту и направился в лавку, решил-таки завести серёжку. Продавец консультант дожидался меня за прилавком с вымученной улыбкой. В шляпе. Из-под неё поднимались струйки дыма.

Я поспешно сорвал с него головной убор.

– Да ты что?! Я же пошутил!

– Желание клиента закон, – ответил он трагическим голосом. – У нас строгие хозяева, я очень дорожу своим местом.

– Не тем местом дорожишь! – сказал я наставительно, разглядывая его голову.

Приличная причёска опала на корню, загнулась в серые спиральки и испускала вонючий дым.

– Где у тебя салфетки? – спросил я заботливо.

Он надорвал пачку салфеток и подошёл к зеркалу, принался аккуратно удалять последствия локальной экологической катастрофы. По краям сине-фиолетовой лысины ещё что-то торчало кустиками, но вид имело безрадостный.

– Походи в шляпе ещё... – сказал я в смущении. – Тебе купить?

Я встретился глазами с его отражением и даже слегка пожалел, что ещё отражаюсь в зеркалах. Хорошо вампирам – ни совести, ни отражения. У него ведь теперь на шляпы аллергия, скорей всего!

Я сделал поправку:

– Ну, или парик.

Глаза мужчины замерцали, его ненависть ощущалась физически.

Настенька довольно мурлыкнула:

– Лёшик! Ты просто прелесть!

Я решил, что пора менять тему:

– А я вот зачем зашёл – хочу купить серёжку. Есть что-нибудь приличное?

Продавец обернулся ко мне с профессиональной улыбкой.

– Да-да! Одну секунду!

Он открыл стекло на прилавке, вынул подушечку с образцами.

– Это, так сказать, унисекс.

Нагнулся, вытащил коробку поменьше, открыл.

– Это для бойцов первых ступеней. Их носят с разрешения мастера.

– А без разрешения? – уточнил я.

– Могут побить и вырвать вместе с ухом, – он ласково улыбнулся, судя по взгляду, желая мне именно этого или отрывания вместе с головой.

Я задумчиво склонился над коробкой с бойцовскими серёжками. Одна выглядела весьма симпатично – золотая змейка колечком почти как живая.

– Пожалуй, эту, – я ткнул пальцем.

– Что ж, я предупредил, – пожал он плечами. – Десять серебряных монет.

Нефигассе! Но что делать-то уже?

– Упакуй, – сказал я и полез в карман брюк.

Здорово всё-таки ощущать в карманах эту тяжесть. Продавец вынул из-под прилавка бархатную коробочку, переместил в неё змейку, подал мне. Принял монеты и выбил на кассе чек.

– Спасибо за покупку, приходите ещё.

– Эй! А подарок от заведения!

Он коротко на меня взглянул и положил передо мной кусок мыла и шнурки.

– Тогда и пакетик давай, – сказал я невозмутимо.

По пути в цирюльню Настя деловито спросила:

– Ты хоть немного понимаешь, что творишь?

Я грустно вздохнул. Этим вопросом, честно говоря, меня ещё в той жизни достали. Ну, как, спрашивается, человек может всё понимать?!

– Сказано же про грехи «вольные и невольные», – ответил я смиренно.

– Ну, так я тебя поздравляю! – весело воскликнула демон. – Теперь у тебя есть я и статистика! Посмотри «информацию».

Я вывел общее меню и взглянул на светящуюся бирюзой кнопку.

«Вы довели человека до бешенства, не испытывая к нему никаких чувств. Сила духа плюс 1. Опыт плюс 20. Одержимость вашего демона плюс 5.

Ненависть человека сформировалась в спонтанное, но устойчивое проклятье. На нём отныне тень Тьмы. У вас появилась характеристика «благосклонность Тьмы».

Поздравляем! Проклятье заключено в приобретённой вами серёжке, вы создали первый амулет Тьмы. У вас появи-

лась особенностью «мастер амулетов». Опыт плюс 20».

– Ну, что такого? – сказал я Насте. – Дядька просто психанул. Сам же выбрал эту таблетку, вот сам и виноват!

– Хрен с ним пока, – согласилась Настя и спросила. – А вот скажи, куда ты сейчас идёшь?

– К цирюльнику, конечно! – не понял я вопроса.

– Зачем? – снова спросила демон.

– Ухо проколоть! – сказал я раздражённо.

– И что ты повесишь на ухо? – не отставала Настя.

– Как что? Купили же серёжку! Десять чёртовых монет! – она меня всё-таки довела.

– Вот после всех предупреждений? – уточнила она.

– Да херня всё, мракобесие! – отмахнулся я.

– Ну, иди, – сказала Настя весело.

В цирюльне мастер на мою удачу был свободен, сразу меня узнал.

– Решил проколоть ухо?

– Да, вот купил, – я подал ему коробочку.

– Вау! Какая прелесть! – восхитился он. – У тебя третий дан?! Респект!

Я не стал уточнять, что за дан и в каком единоборстве. Разберусь, когда будут отрывать голову. Парень усадил меня в кресло. Ловко произвёл необходимые манипуляции.

Довольно проворчал:

– Сразу и наденем...

– Подожди, я попробую сам, – остановил его.

Он немного оттянул мне мочку, змейка словно сама пронзила ухо, легко застегнулась.

Я оценил свой образ в зеркале. Круто! Аж немного совестно – ну, придётся соответствовать.

– Сколько с меня? – спросил я мастера.

– Три медяка, – ответил он.

Я подал ему серебряную монету.

Когда вышли, Настя напряжённо молчала в сознании. Я сам открыл «информацию».

«Вы сознательно надели проклятую вещь. Одержимость вашего демона плюс 5.

При кратном превосходстве в силе духа, проклятье при срабатывании будет отражаться к человеку, его наславшему или к ближайшему вашему недоброжелателю, чья ненависть окажется сильнее. Суть проклятья скрыта».

«Хм! Даже интересно будет посмотреть, кого пробьёт понос или ещё какая немочь!» – подумал я задорно.

Я-то всегда смогу его снять!

– Не можешь, Лёш, – грустно ответила Настя. – За малодушие Тьма отвернётся от тебя.

– А там же не написано! – возмутился я.

– Ты кому больше веришь? Мне или какой-то программе?

– Вот гадство! – огорчился я. – А на минутку? Просто оделоном обработать!

– Наверное, можно, всё зависит от сути проклятья, – задумчиво сказала она.

В каюте Гронга я засел, было, за дневник, но писать-то по сути не о чем. События отражались в книге, а что я об этом думаю... ещё не подумал. Предложил Насте сыграть в шашки на желание, она отчего-то забуксовала. Дескать, у неё устойчивое ощущение, что я над ней издеваюсь, поддаюсь, то есть жалею. А без поддавок ей надоело проигрывать.

Я посмотрел на время и предложил сыграть десять партий – до первого её выигрыша.

– Или ничьей! – добавила она.

– Нет уж, ничьи просто не будем считать, – твёрдо возразил я.

– Ну, давай попробуем.

Я припомнил последние наши партии, наметил план, и мы приступили...

Проиграв десятую партию, она горько сказала:

– Сволочь!

Как будто я выпендривался! А мне просто нужно тренировать интеллект... стоп!

– Желание-то я выиграл? – спросил я миролюбиво.

– Выиграл! Только это последний раз! – ответила она запальчиво.

– Настенька, я желаю, чтобы ты сейчас выиграла у меня в шашки, – сказал я торжественно. – Ставка – твоё развоплощение. Играй.

Она без комментариев назвала первый ход. Шансов у ме-

ня не было, но само ощущение, что я фактически вызвал Тьму! Это непередаваемо! Партия длилась недолго, меня обыграли с гениальной, изящной простотой. Я впал в эстетический транс...

– Тысяча чертей в моей голове! – простонала Настя. – Лёшка! Это супер!

«Вы сознательно призвали Тьму для усиления своего демона. Благосклонность Тьмы плюс 1. Одержимость демона плюс 5. Интеллект демона плюс 5. Ваш интеллект плюс 5.

Уровень вашей способности «наставник демонов» повысилась на уровень «тренер-открыватель».

– Только, Лёш, – пропела Настя. – Не желай этого слишком часто. Тысяча чертей в голове это слишком даже для меня.

– Хорошо, золотко, до завтра перерыв, – посмотрел на часы. – Нам пора, джентльмену не подобает опаздывать на свидание.

На площадке ресторана появились заметные изменения. Убрали тент, играл духовой оркестр, кружились первые пары, среди них я с удовольствием заметил Рене с бабушкой Томми. Рене я сначала узнал по жёлтым ботинкам, видимо, на них Иля и купилась. Сам Томми к счастью сидел за столом в одиночестве, положив голову на кулачки, и задумчиво поглядывая поверх тарелки с гуляшом на бабулю и этого мутного хрена.

Я занял свободный столик. Подошёл официант, показал ему билет и предупредил, что жду гостей. Спросил ужин ещё на одного человека, лёгкого вина и три бокала. Подал ему две монеты. Тот понятливо склонился, убежал. Ровно в восемь пришла Кэрри, я помахал ей рукой.

– А где орк? – спросила она вместо приветствий.

– Будет, – сказал я уверенно.

– Приоделся, – Кэрри одобрительно меня оглядела. – Ух-ты! У тебя третий дан!

Я скромно оставил это без комментариев. Официант принёс вино и закуски, убежал за горячим.

Я налил в бокалы.

– За встречу?

– За встречу, – согласилась она и отпила вина.

На площадке показался Гронг, я помахал ему рукой. Он подошёл, огляделся.

– Чёрт! А где мой стульчик?

К нашему столу уже спешили два парня в костюмах стюардов, сгибаясь под тяжестью его кресла.

Гронг их учтиво поблагодарил, протянул медную монету и уселся за стол.

– Кэрри, – указал я на девушку, кивнул на орка. – А это Гронг.

– Очень приятно, – сказали они хором.

Официант принёс для нас горячее и снова убежал за ужином для Гронга. Девушка разглядывала настоящего живого

орка в деловом костюме при галстуке.

Я снова плеснул вина, предложил тост:

– Ну, за знакомство!

Мы выпили, Гронг поднял глаза к небу и заметил, что погоды стоят на славу. Я предложил за это выпить и снова налил вина. Выпили, официант, наконец, принёс ужин для орка, я чинно заложил салфетку. Гронг последовал моему примеру, а Кэрри попыталась воткнуть салфетку в вырез платья. Я встал и повязал ей салфетку на шею. Несколько минут за столом раздавалось лишь звяканье посуды.

Опустошив наполовину тарелку, Кэрри вопросительно на меня посмотрела.

Я сказал:

– Гронг, дружище, Кэрри написала статью о сгоревшем в посёлке борделе, ты случайно ничего об этом не знаешь?

– Ну, загорелся дом, – отозвался он. – Оттуда девушки выпрыгивали голышом, а я их ловил. Вот этими руками, – он продемонстрировал Кэрри свои грабки.

– А отчего загорелся? – спросила девушка.

– Да чёрт его знает! – сказал Гронг. – Сразу как-то загорелся. Может, самогонный аппарат взорвался или криптовое масло.

– Ты один ловил девок, или ещё кто-нибудь? – уточнила Кэрри.

– Ловили-то вдвоём, – ухмыльнулся орк. – Только второй больше руками махал, руководил.

– Второй? – сказала она. – Ты его не знаешь?

– Да знакомы немного, – скривился Гронг. – Смешное у него имя – Вих. Говорил, что маг. Не знаю, всю дорогу только ныл, что его никто не любит, все обижают, вот и в борделе том ему, то ли не дали, то ли обобрали.

– Дорогу? – спросила Кэрри. – Вы вместе откуда-то пришли?

– Ходили вместе в крипту, Рене его где-то нашёл, – махнул орк лапой. – Хоть бы польза была от засранца, а то ж он даже сдохнуть вовремя не додумался! Получил свою долю.

– Засранца?! – переспросила она.

– Ну да! – сказал Гронг, насмешливо поглядывая на меня. – Наобещал мне! Я его задницу и прикрывал, думал, мне достанется. Самого чуть не убили! Знаешь, как в криптах-то? Ужас! Ящеры! Змеюки с кнутами! Скелеты и зомби! Мы рубились, как дьяволы, а этот маг только руками махал позади, типа колдовал чего-то!

– А ты можешь меня с ним познакомить? – спросила Кэрри.

– Да ну его! С утра прибежал, орал, что его убить хотят! Кому он нужен!? Смылся в третий класс придурок, – небрежно отвечивал Гронг. – Там его быстрее оставят без серебра и жопу порвут на лоскуты.

Она сердито на меня посмотрела, я невозмутимо поглощал ужин.

Налил вина, сказал.

– Ну, за удачу!

Мы выпили, Кэрри спросила орка:

– А ты сможешь познакомить меня с Рене?

– Девочка, – он взглянул на неё небрежно. – Да ты со мной-то разговариваешь потому лишь, что он попросил, – орк кивнул на меня, – задолжал я ему немного. А Рене вон, с дамой сидит, иди, попробуй удачу сама.

– Потанцуем? – спросил я девушку. – Только не говори, что не умеешь!

– Умею, – усмехнулась она. – Ну, пойдём.

Как по заказу оркестр заиграл танго, этому я немного научился во дворе. Кэрри тоже танцевала... э... как умела. В принципе для парохода вечером пойдёт.

После танца я прошептал ей:

– Пойдём сразу ко мне?

Она кивнула. Я повёл девочку в каюту. Первый раз в этом мире!

В номере сказал ей:

– Располагайся.

А сам снял трубку телефона, проговорил:

– В девятую каюту вина и фруктов, пожалуйста.

Кэрри присела на кровать, огляделась.

– А тут мило. Только чем-то пахнет... у тебя тут кошка сдохла?

Я пожал плечами.

– Не знаю, по мне нормально.

Чёрт! Надо было спросить освежитель воздуха! И иллюминатор не откроешь – уже открыт.

В дверь постучали, я открыл. Стюард вкатил тележку, сервировал низенький столик. Я сунул ему две монеты, он поблагодарил, попросил обращаться ещё и выкатился вон.

Я налил вина в бокалы.

– На брудершафт?

– Давай я просто разденусь? – улыбнулась она.

– Выпей, – сказал я властно, она внимательно на меня посмотрела и подняла бокал.

– Знаешь, я хочу тебя ещё кое с кем познакомить, – сказал я загадочно. – Закрой глазки.

Она старательно зажмурилась и закрыла глаза ладошами. Тут же появилась демон. Настя в человеческом облике смешила наряд, предстала в вечернем платье. Подошла к Кэрри, сказала:

– Открывай глаза.

Она убрала ладошки и уставилась на Настю широко открытыми глазами. Демон положила ладонь ей на лоб, толкнула, она упала на спину. Настя задрала ей подол, потащила трусики. Я присел сбоку, запустил руку в вырез, нежно сжал сладкий плод. Наклонился к её лицу, припал к губам. Настя стянула с неё трусики, взялась за талию, подтянула на себя. Чуть поправила платье и вынула своё демонское оружие. Я оторвался от губ Кэрри, чтобы она тоже это увидела. Её словно парализовало ужасом.

Настя задрала ей ножки, сказала хрипло:

– Займи ей ротик, чтобы я видела.

Девчонка потеряла от страха остатки воли, подчинилась бы безропотно, но я не спешил. Настя вломила в неё, бедняжку выгнуло, она протяжно застонала. Я просто стоял и смотрел, как это делает демон. Настя действительно становится пацанкой, она торжествующе зарычала, входя в раж. Кэрри стонала, изгибалась и металась в безжалостных руках демона. Это длилось всего четыре с половиной минуты, хотя последние тридцать секунд она провела между жизнью и смертью.

Настя пропала, сказала в сознании:

– Ух, Лёха! Вот это здорово! Ну, красавчик!

– Я-то здесь причём? – удивился я.

– Да уж, – проговорила она. – Давай раздевайся, у нас ещё много работы. Девочка магичка, выжмем её досуха.

Настя вселялась в меня три раза, да я и сам старался с полной отдачей, Кэрри так орала! Она такого точно в жизни не испытывала, и семь единиц её магической энергии всего лишь скромная плата за наши с Настей труды.

Девчонка кончила в надцатый раз и надолго отъехала в nirvanу. Я заботливо положил её головой на подушку, укрыл. От иллюминатора ещё доносилось эхо её визга. Или это у меня в ушах звенит? Я выглянул наружу, орал кто-то ещё.

– А-а-а! Помогите-е-е-е! Не-е-е-ет! – несло над тёмной

рекой.

Я повертел головой в поисках источника воплей и увидел фигуру человека, зачем-то высунувшегося в иллюминатор по пояс. Он орал и махал руками, но в воду не падал. Видимо, его кто-то держал, я даже догадываюсь, кто. Ну, точно, вот тёмный иллюминатор по нашей нечётной стороне, а из следующего торчит. Получается 13-я каюта, несчастливое число.

Я не стал дожидаться, когда орущая фигура выпадет в реку, злорадствовать всё-таки нехорошо. Прикрыл иллюминатор. Свет не гасил, начали в сумерках, пока трахались, стемнело. Улёгся на кровать, забрался под покрывало, обнял голенькую девочку, чмокнул в височек. Подумал, что нужно будет хоть платёжишко ей купить, и уснул. Информация и статистика может подождать до завтра.

Глава 5

Кэрри разбудила меня спозаранку и сказала, что ей нужно срочно возвращаться, пока все спят, и никто не видит. Я взял с тумбочки часы – шесть утра! Ну, раз надо, выпустил её из каюты и упал досыпать. Как и следовало ожидать, уснуть не получилось. Контроль сознания называется! Даже потерять его не могу по своему желанию!

Раз всё равно не сплю, открыл «информацию» посмотреть, сколько и чего накачала моё золотце:

«Ваш демон самостоятельно задвинул постороннему человеку, опыт плюс 100, самостоятельность плюс 10, одержимость плюс 10.

Усилилась способность вселение. 7 минут 10 секунд непрерывно, интервал 3 минуты 40 секунд, в сутки всего 4 часа 20 минут.

Усилилась способность видимого воплощения, 5 минуты 10 секунд непрерывно, интервал 1 час 20 минут, в сутки всего 59 минут».

Меня покорило от словца «постороннему». Не то, что у меня к Кэрри чувства, неприятно, что программа не исключает возможность того, что Настя когда-нибудь задвинет «не постороннему». Лучше пусть это будет моя жена... чёрт! Тут же женятся в храмах, наверное, а нам туда нельзя.

Ладно, с этим разберёмся позже, а сколько сейчас у нас

всего? Заглянул в данные персонажа:

«Имя – Настя.

Раса – порождение Тьмы.

Вид – суккуб.

Опыт – 710.

Уровень – 2.

Обаяние – 15.

Сила – 15.

Ловкость – 15.

Интеллект – 145.

Очков жизни – 50.

Одержимость – 160.

Самостоятельность – 91.

Отождествление – 2.

Способность к магии Тьмы.

Способность к магии Огня.

Способность вселение. 6 минут 30 секунд непрерывно, интервал 4 минуты, в сутки всего 4 часа.

Способность видимого воплощения, 4 минуты 30 секунд непрерывно, интервал 1 час 30 минут, в сутки всего 34 минуты.

Способность болевой хлыст, сила – 1, интервал 2 минуты, применений в сутки – 10.

Способность контроля эмоций.

Способность кражи магической энергии.

Знания о статистике носителя».

«Имя: Вих.

Раса – человек.

Вид – маг, мечтатель.

Статус – авантюрист.

Опыт – 920.

Уровень – 2.

Обаяние – 16.

Сила – 15.

Ловкость – 31.

Интеллект – 96.

Сила духа – 44.

Меткость – 40.

Чудесатость – 3.

Благосклонность Тьмы – 2.

Навыки:

Праща – 10.

Лук – 15.

Магия:

Запас магической энергии – 7.

Сила – 1.

Удачливость – 10.

Запас времени – 12 минут 40 секунд.

Очков жизни – 52.

Способность к магии Времени. Уровень 2, уверенно две волибы.

Волиба «пауза на раздумья», продолжительность 10 секунд.

Волиба «продление», 10 секунд на минуту за единицу энергии, разово энергии максимум 10 единиц.

Способность к магии Смерти. Уровень 2, привыкание к смерти.

Волиба «заточение» спонтанно.

Волиба «освобождение» уверенно, при недостатке силы духа возможна смерть и превращение в призрака с вероятностью до 70 %

Способность Контроля своего сознания. Уровень 2, опыт осознанного использования.

Способность «Повелитель демонов». Уровень 3, «Опекун, дальний родственник, вызывающий сильную одержимость».

Способность «Наставник демонов», уровень 1, «тренер-открыватель».

Способность Энергетическое воздействие. Уровень 2, «применение грубой энергии».

Навык энергетический удар уверенно, сила 1.

Способность к магии огня.

Знак огня уровень 3.

Волиба «дыхание пламени», уровень 2, уверенно.

Волиба «стена пламени», уровень 2, уверенно

Способность «мастер амулетов Тьмы» уровень 1, спонтанно».

Неплохо. А могло бы быть ещё лучше! Значит, нечего валяться, начинаем день. Я позвал Настеньку на зарядку.

— Ну, Лё-о-о-ош! — зевнула она. — Давай сам?

Вот ленивая зараза! Хотя что я раздражаюсь? Трудно сделать зарядку без демона? Вообще-то, без демона я в жизни ещё зарядку не делал. Интересно попробовать.

Честно говоря, совсем без Насти не получилось. Просто по привычке её себе представлял и повторял за воображаемым демоном. Выходило даже лучше, чётче, энергичней — наверное, я её немного идеализирую.

Оделся, взял банные принадлежности и направился в душ. В каюте, надевая часы, взглянул на время — полседьмого! До завтрака по билету целых два часа, а в животе уже урчит. В принципе мне тоже нет резона сильно задерживаться в чужой каюте. Попахивает и вообще, нужно менять дислокацию. Огляделся, во что бы положить книгу. Так у меня же пакет из лавки с мылом и шнурками! Положил туда книгу и отправился в ресторан.

Я почему-то совсем не удивился, увидев там одинокую фигурку в летнем платье. Перед ней на столе стояла тоже одинокая чашечка кофе.

Подошёл к её столу, уселся без спроса, она опустила глаза. Я сказал:

— Похоже на начало доброй традиции. Мне тоже что-то не спится. Позавтракаем?

Кэрри, не поднимая глаз, кивнула. Я заранее вынул две серебряные монеты и, заложив в рот два пальца, свистнул. Официант пришёл практически сразу, я заказал «как вчера». Кэрри молчала, пила кофе маленькими глоточками.

Официант принёс завтрак, пожелал приятного аппетита и удалился. Так же не говоря ни слова, мы взяли по куску рыбного пирога и приступили к завтраку. Мысли смешались, я не знал, как завязать разговор, о чём. Послышались грузные шаги, приближение Гронга я определил на слух. Мысленно отметил, что уже хорошо, что не по запаху.

Орк подошёл, рыкнул:

– Привет.

Присел у стола на корточки. Попросил меня:

– Свистни официанта.

Я свистнул. Гронг заказал то же самое, снова настало торжественное молчание. Официант сбегал за завтраком для орка. Гронг отломил половину порции пирога и стал поедать, как беляш. В его лапе кусок и смотрелся обычным пирожком.

Вообще, орки сами по себе необычны для человеческого общества. Тем более орки в костюмах при галстуках. А уж сидящие на корточках перед столом в ресторане могли вызвать нервную реакцию. Но пусто было в ресторане, и нам с Кэрри отчего-то не веселилось.

Я всё-таки проявил учтивость к товарищу:

– Что не спишь?

– Жопа болит, – промычал он с полной пастью. – Представляешь, лёг я спать, сплю себе. И тут меня как уколёт прямо в булку! В правую!

– Что?! – спросил я с тревогой.

– Стрела! – поведал он трагически. – Я подскочил, смотрю, парень какой-то в каюте! С маленьким таким арбалетом, под плащом можно прятать.

– А он был в плаще? – спросил я с интересом.

– Ну да! В плаще и в маске на роже! – сказал Гронг с возмущением. – Я его спрашиваю: «Ты совсем охуел»? А он мне сука: «Извините»!

Гронг проглотил и воскликнул:

– Ну, ты понял?! «Извините» блять!

– Наверное, каютой ошибся, – сказал я.

– Ты думаешь? – посмотрел он на меня серьёзно.

– Уверен, – ответил я. – Вчера ко мне какой-то идиот тоже приходил. Только без плаща, с ножом.

– И ты, гадёныш, поэтому предложил мне поменяться каютами?! – возмутился Гронг.

– Ну, обещал же тебе помочь найти кого-нибудь выебать, – ответил я резонно. – Я видел, как какой-то чудака орал из твоего иллюминатора на всю реку.

– Не-е-е! – зарычал Гронг. – Сначала ты сказал, что тебе надо вон её трахнуть! – он показал пальцем на Кэрри, – что не хочешь показывать свою каюту!

– Ну, какая разница? – спросил я. – Помог ведь!

Кэрри бросила на стол вилку, резко встала, опрокинув стул, и убежала прочь. Мы проводили её взглядами.

– Обиделась чего-то, – проговорил Гронг. – Баб не поймёшь. Сам-то хоть трахнул?

Я значительно кивнул.

– Знаешь что, – сказал он. – Давай-ка обратно меняться.

Я без разговоров положил на стол билет и ключи.

Гронг протянул мне мой билет и ключ, проворчал:

– Стрела точно была отравленная, болит – ужас просто, ни сидеть, ни спать не могу. Хорошо, что я орк, тебя б убило.

Он посопел и рыкнул:

– Всё равно нахрена мне такие радости?!

– Извини, – сказал я.

– Опять блять?! – взревел орк. – Это ваше человеческое «извини»! Фигушки, пойдём в лавку, часы мне купишь. Я ж тебя спас! Грудью прикрыл!

Я деликатно не стал его поправлять, чем именно он меня прикрыл, миролюбиво улыбнулся.

– Без базара, дружище! Вот только кофе попьем и пойдём сразу.

В лавке меня сразу насторожило отсутствие продавца за прилавком. Вообще-то, вчера должно было бы насторожить его присутствие в такую рань, но какое всем дело до жизни маленького человека? Такой у него, наверное, контракт. Однако же лавка открыта, а продавца нет!

Мы прошли с Гронгом к прилавку, он ткнул пальцем на свисающий с потолка костюм на плечиках:

– А это что?

– Ну, костюм повесили, распродажа, небось, – проворчал я, оглядывая помещение.

– А! – глубокомысленно произнёс орк. – Это такой рекламный ход – надевать костюм на труп!

Я поднял глаза. У манекена было лицо продавца и того же цвета, что и лысина.

– Наверное, это не распродажа, – проговорил я. – Он вроде бы точно вздёрнулся.

– Сука! – сказал Гронг. – Невовремя! Может, так возьмём часы? Или позже зайдём?

– Надо сообщить, – решил я и направился к висящему у витрины аппарату с трубкой.

Снял трубку с рычага и сказал:

– Алё! Я говорю из корабельной лавки. У вас тут продавец повесился... ну, откуда я знаю, как?! Просто висит его труп с синей рожей... у прилавка. Хорошо, подождём.

Я обернулся к Гронгу.

– Попросили ничего не трогать и постоять здесь.

– Ладно, – пожал он плечами.

Через пару минут в помещение ворвался запыхавшийся гном в деловом костюме, волосы набрильянтилил, только монокля не хватало. Оглядел нас, продавца.

– Спасибо, что дождались! – сказал он. – Вы здесь ничего

не трогали?

Мы отрицательно помотали головами.

– А что у вас в пакете? – спросил меня гном.

Я смерил его презрительным взглядом.

– Я вас ни в чём не подозреваю! – душевно заговорил он. –

Только для установления полного доверия вежливо прошу исключительно добровольно показать, что у вас в пакете.

– А я вежливо тебе советую засунуть свою просьбу в жопу, – тоже задушевно ответил я. – И исключительно добровольно идти на хуй.

– Готовности к сотрудничеству, значит, проявлять не желаем? – грозно спросил гном.

– И что? – спросил я с интересом.

– Вам будет отказано в получении бонусных карт накопительных скидок в торговой сети «ЖгиГор»! – важно изрёк гном и полез за прилавок. Достал фотоаппарат с огромным объективом. – Скажите «сы-ы-ыр».

Мы с Гронгом натянуто улыбнулись, гном щёлкнул затвором.

– Какой ужас! – испугался я и крикнул. – Эй, мудила! У тебя работник повесился! Его сфотай!

– Да, это прискорбно, – гном поник головою. – Надеюсь, вы не связываете его решение с условиями труда?

– Вообще-то, я тут знаю одну журналистку, – прогудел басом умница орк.

– А вы, вообще, зачем зашли? С целью или просто по-

смотреть? – попытался гном сменить тему.

– Часы купить, – сказал Гронг.

– Я с радостью вас обслужу! – возликовал гном. – Со скидкой в десять процентов!

Я сказал орку:

– Сам покупай. Слышал же, что мне скидка не положена.

– Тогда скидка пятьдесят процентов и браслет! – заявил орк.

– Сорок процентов и простой ремешок? – предложил гном.

– Ладно, я пошёл к знакомой, – Гронг сделал вид, что собрался уходить.

– Это вымогательство, но я согласен, – печально сказал гном. – При условии, что часы будут не дешевле двух серебряных монет.

– Договорились, показывай товар, – смягчился Гронг. – Значит, мне нужны с большими цифрами, противоударные и чтобы громко тикали.

Они рассматривали и обсуждали часы, а над ними чуть в стороне медленно крутился на шнурке продавец. Грустно.

– Это рикошет проклятья, – сказала Настя. – Он пожелал тебе удавиться.

– Так проклятье всё, если его больше нет? – спросил я демона мысленно.

– Проклятье заключено в амулете, теперь оно будет срабатывать, как только кто-то пожелает тебе повеситься.

– А я опасный тип! – заметил я весело. – Вот народу попадёт! Хоть ёлку украшай, хоть пальму!

– Пока не нарвёшься на кого-нибудь с более сильным духом, – строго сказала Настя. – Тогда придётся самому. Так что качай силу духа, Лёшик.

Мы вышли из лавки. Гронг заявил, что этот раз не считается, он вместо часов ещё что-нибудь придумает.

– Тебе что ли снова помочь кого-нибудь найти? – усмехнулся я.

Орк задумчиво почесал задницу.

– Ну... попробуй, – он вдруг порывисто взял меня за плечи. – Главное – береги себя! Поспи под кроватью или в шкафу!

Я кивнул с серьёзным видом.

– Хорошо.

Мы разошлись по каютам, он попробовать уснуть на животе, а я заниматься с демоном карате. Настенька стала намного строже, жёстче. Шуточки кончились, рубила замечаниями сухо, резко. После трёх вселений и самостоятельных занятий объявила спарринг контакт и буквально набила мне лицо. При этом я не подарил ей ни ватта своей злости. Сказано же «ударили по правой щеке, подставь левую», вот и нефиг тормозить, учимся вертеться.

После душа повторили опыт в шашки. Сначала я выиграл десять партий подряд, это потребовало больше сил и време-

ни. Выигрыши шли через одну-две ничьих, в результате я не чувствовал себя готовым к тому, чтобы играть с Тьмой. Настя неожиданно отнеслась с пониманием.

– Тьма благоволит дерзким, гордым, и безжалостна с трусами. Не чувствуешь кураж, не зови.

– Тогда давай ты за неё. Рене снова будет сегодня играть.

– Лёш, это уже жадность, даже наглость!

– Ну, последний раз! – попросил я. – Я его предупрежу после игры.

Она хмыкнула.

– Ну, предупреди. Только сам же знаешь, что ему на твои предупреждения навалить. Он и орк выиграли за счёт твоего желания, Лёш. Тьма не даёт просто так ничего и никому. Я тебя предупреждаю, что после того, как он выиграет вот так дуриком ещё раз, за игорный стол ему лучше не садиться.

А это мысль!

– Я желаю, чтобы Рене и Гронг сегодня не проиграли в карты, – сказал я торжественно.

– А ты и впрямь безжалостная сволочь, – заметила она весело.

Пообедали своей компанией, повеселевший Гронг даже сидел на своём троне. Рене только под конец огорошил просьбой посидеть с Томми вечером. Я сразу отмазался тем, что ко мне должны прийти меня убивать. Хват уставился на Гронга, тот аж руками всплеснул.

– Ты серьёзно думаешь доверить ребёнка орку?! Мы же людоеды!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.